

миниатюристы или иконописцы могли проработать всю жизнь в одной мастерской.¹²⁰

Необходимость выяснить возможные пути проникновения бенедиктинцев в окружение новгородского князя приводит к переоценке необыкновенно интересного биографического материала о Ярославе, систематизированного Н. П. Сычевым.¹²¹ Есть две версии происхождения жен Ярослава, Мстислава Святославича Черниговского и Всеволода Большое Гнездо, являвшихся родными сестрами. По одной версии они «ясыни», т. е. осетинки, по другой — отцом их был чешский князь Шварн. Первая версия получила безоговорочное признание кавказских ученых (о второй они даже не упоминают),¹²² при этом Ш. Я. Амиранашвили отметил, что феодальная верхушка Осетии была по крови наполовину грузинской.¹²³ Действительно, со времени грузинского царя Давида Строителя (1089—1125) Осетия в политическом и культурном отношении полностью зависела от Грузии.¹²⁴ Связи Руси с Грузией блестящей эпохи Руставели являются исторической реальностью, достаточно вспомнить брак (1185 г.) царицы Тамары с племянником Всеволода Большое Гнездо Юрием, до этого княжившим (в 1172—1175 гг.) в Новгороде, по отзыву грузинского источника «юношей доблестным, совершенным по телосложению и приятным для созерцания»,¹²⁵ но кончившим междоусобной войной с Тамарой и изгнанным за пределы Грузии уже в 1187 г.¹²⁶

И все же версию Степенной книги,¹²⁷ сообщающей о чешском происхождении сестер, нет оснований считать поколебленной, даже если А. В. Флоровский констатировал, что Шварн в чешской историографии пока неизвестен.¹²⁸ Если когда-либо всплывут доказательства того, что жена новгородского князя была чешкой, то тем самым роль бенедиктинцев в нередицкой резиденции получит исчерпывающее объяснение. Чешские бенедиктинцы имели к культуре св. Алексея самое непосредственное отношение.

Как известно, чешская традиция жития Алексея Человека Божия представлена прозаическим переводом из латинского житийного сборника «Золотая легенда» итальянского доминиканца Якопо из Варацце. Поскольку этот перевод не может быть старше самой «Золотой легенды»,

¹²⁰ См.: J. Gudiol Ricart. Les pientres itinérants de l'époque romane. Cahiers de la civilisation médiévale, t. 1. Poitiers, 1958, стр. 191—194.

¹²¹ См.: N. Syčev. Sur l'histoire de l'église du Sauveur à Neredicy près Novgorod. — Recueil Théodore Uspenskij, t. 2, Paris, 1932, стр. 77—108. Ср.: N. de Baumgarten. Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides russes du Xe au XIIIe siècle. Roma, 1927.

¹²² См.: История Осетии (макет), ч. I. Северо-Осетинский НИИ, Орджоникидзе, 1954, стр. 66; М. С. Тотоев. Из истории дружбы осетинского народа с великим русским народом. Орджоникидзе, 1963, стр. 8.

¹²³ См.: Ш. Амиранашвили. Quelques remarques sur l'origine des procédés dans les fresques de Neredicy. — Recueil Théodore Uspenskij, t. 2, Paris, 1932, стр. 109—120.

¹²⁴ См.: Г. Д. Тогошвили. Из истории грузино-осетинских взаимоотношений. Автореферат канд. диссертации, Тбилиси, 1959, стр. 9.

¹²⁵ См.: История и восхваление венценосцев. Под ред. К. С. Кекелидзе и А. Г. Барамидзе. Тбилиси, 1954, стр. 40.

¹²⁶ См.: Л. С. Шепелева. Культурные связи Грузии с Россией в X—XVII вв. — ТОДРА, т. IX. М.—Л., 1953, стр. 299—300; Ш. А. Месхиа, Я. З. Цинцадзе. Из истории русско-грузинских взаимоотношений. Тбилиси, 1958, стр. 19—21.

¹²⁷ ПСРЛ, т. 21, ч. 1, СПб., 1908, стр. 227.

¹²⁸ См.: А. В. Флоровский. Чехи и восточные славяне, т. I. Прага, 1935, стр. 89—90; ср.: А. М. Рузанов. Русско-чешские связи в период X—XII вв. Канд. диссертация, Харьков, 1949 (машинопись).